

К ВОПРОСУ О КРЕЩЕНИИ ПЕРВОГО РУССКОГО БАПТИСТА

ОФИЦИАЛЬНОЙ ДАТОЙ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ИЛИ начала Российского движения евангельских-христиан баптистов считается 20 августа 1867 года. В этот день в городе Тифлисе немецкий баптист Мартин Кальвейт крестил в реке Куре полным погружением молоканского купца Никиту Исаевича Воронина. В середине XIX столетия в Российской империи переход в другое вероисповедание очень жестко регламентировался. Русская Православная церковь очень ревностно следила, чтобы этнические славяне, граждане России, не меняли своего вероисповедания. Граждане изменившие свое вероисповедание, до закона о веротерпимости 1905 года попадали под репрессии. Был небольшой промежуток времени с 1879 по 1882 гг., когда по Маковскому циркуляру такой переход был возможен. Переход инославных и так называемых сектантов в другую веру также не приветствовался бывшими единоверцами, как некое предательство веры отцов, что соответствовало общему религиозному настрою в российском обществе. Мы не будем в данной статье рассматривать причину этого явления, наша задача — исследовать момент, или отправную точку начала истории отечественного баптизма.

Баптизм возник в начале XVII столетия. К середине XVII столетия английские баптисты пришли к пониманию, что правильной формой крещения взрослого верующего человека «должно быть погружение тела в воду, что символизирует смерть и воскресение»^[1]. Так постепенно складывались отличительные принципы баптизма: Крещение взрослых верующих полным погружением; независимая от надцерковных структур поместная церковь должна состоять только из уверовавших и крещенных во взрослом возрасте; равенство членов церкви между собой; свобода совести; независимость церкви от государства. Эти принципы были близки с вероучением анабаптистов и меннонитов, однако последним был свойственен пацифизм и закрытость. Баптистов же отличала активная гражданская позиция в обществе; они были убеждены, что церковь должна быть отделена от государства, которое не вправе вмешиваться в жизнь поместной церкви, но члены церкви могли спокойно занимать высокие государственные должности. Постепенно в течении XVII—XVIII вв. баптизм распространялся по английским доминионам, в основном через переселенцев. Только на рубеже XVIII—XIX вв. английские баптисты занялись целенаправленной миссионерской деятельностью и добились значительных успехов. Парадоксально, что первая баптистская группа родившись на Европейском континенте, перебралась на Британские острова. В течении

230 лет в континентальной Европе не было баптистских групп. Это объясняется отсутствием условий для появления таких групп.

Начало баптизма на Европейском континенте положил Иоганн Герхард Онкен (1800—1884), принявший крещение на реке Эльба 22 апреля 1834 года^[2]. Митрохин пишет ссылаясь на Д. Рашбрука, что к 1851 году в Германии насчитывалось 41 баптистская община с 3646 членами, а в 1905 году их число возросло до 33790 человек^[3]. Доктор А. Вардин считает, что немецкие баптисты рассматривали расположенную вблизи Российской империю как потенциальное миссионерское поле^[4]. Баптисты испытывали на себе враждебное отношение со всех сторон. Главным образом из-за нежелания признавать государственную церковь. Все баптистские группы стояли на принципиальной позиции отделения Церкви от государства. Они соблюдали два церковных установления — Крещение и Вечерю Господню (или Причастие).

Историография по теме происхождения и появления российского баптизма достаточно обширна. Особо следует отметить труды Епископа Алексия (в миру Дородницын): Дородницын А. Религиозное движение на юге России во второй половине XIX столетия. — Казань, 1909. — 268 с.; Епископ Алексий (Дородницын). Материалы по истории религиозно-рационалистического движения на юге России во второй половине XIX столетия. — Казань, 1908. — 706 с.; Епископ Алексий (Дородницын). Южнорусский необаптизм, известный под именем штунды. — Ставрополь-Кавказский, 1903. — 265 с. Отдельно стоит работа священника Арсения Рождественского (Рождественский А. (свящ.) Южнорусский

^[1] См.: «История Баптизма», с. 68.

^[2] См.: «История Баптизма», с. 164.

^[3] См.: Митрохин, с. 192.

^[4] А. Вардин «Пионеры баптистского движения в Российской Империи: Готфрид Альф» М. 2013 с. 14: англ. Albert W. Wardin, Jr. Gottfried F. Alf Pioneer of the Baptist in Poland. Nashville, Tennessee 2003.

штундизм. — СПб., 1889). Среди исследователей советского периода следует выделить работу А. Клибанова (Клибанов А. И. История религиозного сектантства в России (60-е годы XIX в. — 1917 г.). — М.: Наука, 1965. — 346 с.), академика Л. Н. Митрохина (Митрохин Л. Н. Баптизм: история и современность (философско-социологические очерки). — СПб: РХГИ, 1997. — 480 с.). Из современных исследователей нужно особо отметить работу О. В. Безносовой (Безносова О. В. Екатеринбургская губерния — Terra Incognita Евангельского движения в Российской империи (середина XVIII в. — 1917 г.): монография — Steinhagen, Samenkorn, 2014. — 543 с.;), немецкого исследователя И. Дика: Johannes Dyc. An der Wiege der Bruderschaft. Johann Wieler (1839—1889) und die Gemeinschaften der fruhen evangelischen Christen in Russland. Auflage 2016 — 194 с.; Дик И. П. Становление евангельско-баптистского братства в России (1860—1887): новые факты из архива В. А. Пашкова и их осмысление. с. 7-23 / Материалы научно-богословской конференции Российского Союза евангельских христиан-баптистов «140 лет российскому баптизму. Прошлое, настоящее, перспективы» Москва 18-19 октября 2007 г. — 248 с. И. П. Дик (Johannes Dyc). Зависимость независимости: община в контексте евангельского братства России в период его становления (1870—1887), с. 275-294 / Автономия поместной церкви: Материалы симпозиума/ Сост. и ред. С. В. Санников. Одесса, 2009. — 382 с. Можно отметить работу автора данной статьи Синичкин А. В. Особенности возникновения и формирования российского баптизма, с. 5-19 / Свобода совести в России: исторический и современный аспекты. Выпуск 5. Сборник статей. — М. Россий-

ское объединение исследователей религии, 2007. — 560 с. Отдельно нужно сказать о монографии американского ученого А. Вардина. Albert W. Wardin Jr. On the Edge. Baptists and Other Free Church Evangelicals in Tsarist Russia, 1855—1917, Wipf & Stock, Eugene, Oregon, 2013. — 534 с. Данное исследование является на сегодня одним из самых детальных и полных по данной проблеме.

Касаясь непосредственно предмета нашего исследования, историографию на эту тему можно разбить на несколько категорий. К первой и, пожалуй, самой ранней категории относятся работы православных авторов последней четверти XIX столетия. Одна из самых ранних, это работа священника Николая Калистова «Русская община баптистов в Тифлисе» («Церковный Вестник», №49 от 08.12.1879 г.), затем работа Т. И. Буткевича. Наиболее значительное исследование написано В. А. Валькевичем (коллежский ассесор, помощник делопроизводителя Канцелярии Главноначальствующего гражданской частью на Кавказе) «Записка о пропаганде протестантских сект в России и., в особенности, на Кавказе». Тифлис 1900 г. Весь тон книги и комментарии автора содержат явную антисектантскую направленность, вместе тем данная работа содержит уникальнейший материал по истории раннего российского баптизма. Публикуемые автором документы, протоколы и частная переписка вероятно были изъяты у верующих полицией во время обысков и других следственных мероприятий. Исходя из факта наличие у Валькевича этих документов, мы можем сделать вывод о том, что автор выполнял соответствующий государственный заказ, направленный на дискредитацию русского

евангельского движения. Книга содержит пять приложений, которые по объему занимают около 60% объема книги, которая в общем содержит 672 страницы. Основной текст книги имеет объем 235 страниц. Нумерация раздела «Приложения к Записке о пропаганде протестантских сект в России и, в особенности, на Кавказе» начинается с первой страницы. Каждое последующее приложение также начинается с первой страницы. В правом верхнем углу титульной страницы Приложений стоит надпись «Секретно» Первое Приложение (с. 1-71): «Протоколы годовых “конференций” русского баптистского союза» («Протоколы заседаний Тифлисской общины за 1979-85 годы и два протокола (один в проекте неоконченный) за 1890 год», «Протоколы заседаний баптистских общин, состоявшихся по особым поводам», «Отчеты адвентистских годовых конференций в Гамбурге за 1894 год». Второе приложение (с. 1-14): «Баптистские катехизисы и обрядники». Третье Приложение (с. 1-132): «Извлечение из сектантских и протестантских миссионерских изданий, касающиеся сектантской пропаганды в России, и из приложений к ним». Четвертое Приложение (с. 1-40): «Из записных книжек сектантского проповедника В. В. Иванова». Пятое Приложение (с. 1-172) «Сектантские письма» – самое большое по объему приложение, содержит уникальную переписку лидеров евангельского и баптистского движения последней четверти XIX столетия. Шестое Приложение продолжает сквозную нумерацию страниц Приложения 5 (с. 173-176) «Свидетельства, отчеты и счета».

В той или иной степени сам факт крещения Воронина в 1867 году упоминается и в других источниках. Из Совет-

ских исследователей факт крещения Воронина упоминает Клибанов, академик Л. Н. Митрохин. Современные исследователи так или иначе повторяют в своих работах общепринятую версию данного события.

В конфессиональных изданиях евангельских христиан-баптистов факт крещения Воронина представлен достаточно широко. Об этом сообщает журнал «Баптист», «Братский Вестник». Наиболее известные работы: «История евангельских христиан-баптистов в СССР», издание Всесоюзного Совета евангельских христиан-баптистов, – М. 1989 г., и книга С. Н. Савинского «История евангельских христиан-баптистов Украины, России, Белоруссии (1867–1917)», а также многие другие публикации. Нужно отметить, что практически во всех конфессиональных публикациях эпизод крещения Н. И. Воронина отмечается просто как факт, без описания подробностей. Стоит отметить, что выдающие работы по истории отечественных рационалистических сект еп. Алексея Дородницына обходят стороной эпизод с крещением Воронина, не смотря на то, что Дородницын приводит в своих «Материалах...» уникальные документы по истории Тифлисской общины.

Касаясь зарубежных источников, очень ценные сведения мы получаем из публикации «Автобиография Якова Делякова, независимого миссионера в России» написанная им в США, вероятно в 1886 году, и опубликованная в 1935 году^[5]. Здесь Деляков упрощает момент обращения и крещения Воронина.

Касаясь архивных источников, нами была обнаружена рукопись, которая приписывается Василию Васильевичу

Иванову (1846–1919), одному из основателей русского баптизма (ГМИР К-1, Описание 8, дело 516 Иванов Василий Васильевич «Очерки по истории русского баптизма» б/даты 37 двухсторонних рукописных листов). Указанный документ не имеет подписи и находится в коллекции документов В. В. Иванова. Мы можем предположить, что указанный документ написан не позднее 1914 года. Данная рукопись позволяет реконструировать при сопоставлениями с другими источниками подробности образования русского общины в Тифлисе. Есть некоторые другие косвенные факты в пользу авторства В. В. Иванова, так в приложении книги Валькевича есть переписка А. М. Мазаева с русскими баптистами, где он собирает сведения о возникновении баптизма в Тифлисе. Возможно, община в начале XX столетия уже начала составлять свою историю. Кроме того, в своих статьях в журнале «Баптист» В. В. Иванов обращается к истории евангельского движения в России.

Уникальность обнаруженного нами документа состоит в том, что он содержит множество фамилий и деталей о возникновении Тифлисской общины, которые не упоминаются в других документах. Никто из известных нам исследователей на данную рукопись не ссылается.

Итак постараемся разобраться в том, как произошло крещение первого русского баптиста.

Первые группы баптистов на юге России появляются в немецких колониях на юге России в Новом и Старом Данциге. Это произошло в 1864 году. Община состояла из российских немцев, которые перешли в баптизм из лютеран и реформатов^[6]. Валькевич считает, что в немецких колониях южной России баптизм появился в конце 1850-х годов^[7]. Тут же он пишет, что немецкий баптизм в южной России возник в менонитских колониях Мелитопольского и Бердянского уезда. Эти колонии «сделались скоро баптистскими центрами и рассадниками баптизма среди немцев и русских».

Говоря о начале баптизма среди русского населения Российской империи, Валькевич, ссылаясь на Рождественского, пишет, что, возможно, первым русским крещеным по вере был Матвей Сабуленко крещенный Виллером в Хортице в 1863 году, говоря об этом Валькевич^[8] ссылается на Арсения Рождественского^[9]. О крещении Матвея Сабуленко в октябре 1863 г. сообщает Михаил Клименко, кроме этого он пишет о крещении пяти русских на Молочной и Хортице в 1862-1864 гг.^[10]. Там же Валькевич ссылается на отчет Ф. П. Балихина помещенный в нелегальном журнале русских баптистов «Беседа» за март 1894 года, Где Балихин утверждает, «что он крещен по вере 28 лет назад, то есть около 1866 года. Далее Валькевич пишет, что «Первым баптистом из русских в Закавказье

^[5] The Autobiography of Jacob Dilakoff, Independent Missionary in Russia.» Tr. From the Persial by Benjamin Labaree and Mary Lewis Shedd, with an introduction by Labaree. European Harvest Field, XVI (1935). Mr:2-7; Ap:4-6; My:12-16; Je:8-11; S:1 1-13,18; 0:12-14; N:1 1-15; D:14-16. An extremely valuable account.

^[6] С. Н. Савинский «История евангельских христиан-баптистов Украины, России,

Белоруссии (1867-1917)», «Библия для всех» СПб 1999, с. 109.

^[7] См.: Валькевич, с. 58.

^[8] Там же, с. 59.

^[9] Южнорусский штундизм, с. 45, вып. 1.

^[10] Michael Klimenko. Anfänge des Baptismus in Südrussland (Ukraine) nach offiziellen Dokumenten. Erlangen, 1957.

был тифлисский житель Никита Исаев Воронин, природный молоканин, первоначально уклонившийся в евангелическую секту; крещен был тифлисским колонистом Мартыном Кальвейтом, при содействии евангелика Делякова в 1867 году».

О Воронине, как первом русском баптисте пишут и другие авторы: Профессор Протоиерей Т. И. Буткевич пишет: «Первым из природных русских людей, обратившихся в баптизм был тифлисский купец Никита Исаев Воронин, перекрещенный в 1867 году тифлисским колонистом из немцев Мартыном Кальвейтом»^[11]. Нужно отметить, что Буткевич использует термин «перекрещенный» хотя Воронин был из молокан и не мог быть крещен, так как молокане не крестили людей. Текст Буткевича очень напоминает текст Валькевича.

Советский академик Л. Н. Митрохин пишет о крещении Воронина Кальвейтом в 1867 году, Митрохина не очень интересуют детали, так как он философ, в его работе больше уделяется социальным аспектам в баптизме как учении^[12]. Митрохин ссылается на «Историю евангельских христиан-баптистов в СССР» (издание Всесоюзного Совета евангельских христиан-

баптистов, М. 1989 г.), где сказано, что «Н. И. Воронин был крещен М. К. Кальвейтом в водах реки Куры в Тифлисе ночью 20 августа 1867 года»^[13].

Делая обзор конфессиональную историографии евангельских христиан-баптистов мы не можем обойти стороной статью Василия Гурьевича Павлова^[14]. «Правда о баптистах», в которой такое описание исследуемых нами событий:

«Однажды в Тифлис приехал пресвитерианский миссионер сириец (айсор) из Персии, учившийся у американских миссионеров, который познакомился с Ворониным. Когда Яков Деляков — так звали этого миссионера — узнал от Воронина о его образе мыслей, то познакомил его с Кальвейтом. После непродолжительной беседы оказалось, что Воронин разделяет все взгляды Кальвейта и последний по просьбе Воронина, преподал ему крещение 20 авг. 1867 г.»^[15]

Эту же версию повторяет П. В. Иванов-Клышников в статье «Шестидесятилетие 1867—1927 гг.»^[16]. Он пишет:

«Воронин случайно познакомился с ним (Кальвейтом) и узнал, что Кальвейт исповедует именно такие убеждения, которые после тяжелой

^[11] Т. И. Буткевич. Обзор русских сект и их толков, с изложением их происхождения и вероучения и с опровержением последнего. — Петроград: изд. И. Л. Тулузова, 1915. — С. 441.

^[12] Л. Н. Митрохин. Баптизм: история и современность. — СПб, 1997. — С. 238).

^[13] История евангельских христиан-баптистов в СССР. — М.: Издание Всесоюзного Совета евангельских христиан-баптистов, 1989. — С. 75.

^[14] Павлов Василий Гурьевич (1854 — 1924) пресвитер, благовестник, миссионер. Присоединился к баптистам в 1871 году. В 1876 году рукоположен И.Г. Онкеном на миссионерское служение в России. В 1880 году рукоположен пресвитером тифлисской

общины. Участник объединенного съезда верующих евангельского направления в Петербурге в 1884 году. За миссионерскую деятельность был в тюрьме в четырехлетней ссылке в Оренбурге, где потерял почти всю семью. С 1895 по 1901 годы жил в эмиграции в Тульче (Румыния). Редчайший полиглот, владел древними языками, изучил многие европейские языки и языки народов Кавказа. Участник 1-го (1905 г.) и 2-го (1911 г.) всемирных конгрессов баптистов. Многократно подвергался арестам и тюремным заключениям в период с 1909 по 1916 годы. В 1910-1911 годах редактор журнала «Баптист». В 1921-1923 годах был членом Совета Союза баптистов.

Мартин Карлович Кальвейт
(1833–1918)

внутренней борьбы и тщательного изучения Слова Божия сложились у него самого: Встретились братья по вере. Немедленно же Воронин пожелал креститься, и 20 августа 1867 года ночью М. К. Кальвейт крестил его в реке Куре в гор. Тифлисе».

Забегая вперед мы можем сказать, что детали описания крещения, не совсем верны. Практически слово в слово этот абзац повторяется в статье Председателя ВСЕХБ Я. И. Жидкова к юбилею ЕХБ в СССР в 1947 году^[17]. Эту же информацию повторяет Генеральный секретарь Всесоюзного Совета ЕХБ А. В. Карев в историческом обзоре, опубликованном в журнале «Братский Вестник», 1957. — №3. — С. 30. К 100-летию юбилею ЕХБ в

СССР А. В. Карев пишет, что Деляков привел Воронина в дом Кальвейта, но не говорит, что крещение произошло сразу же^[18].

В своей книге Валькевич^[19] описывает происхождение Тифлисской общины баптистов. Немцы в Тифлисе появились в 1817 – 1818 годах. Баптистские идеи принесены сюда из Южных Мennonитских колоний России Иоганном Классеном и Петром Бергом. Валькевич ссылаясь на Дело Городского отделения бывшего Деп. Гл. Упр. Нам. Кавказского №731 и прил. V, стр. 29, считает, что «По имеющимся в переписке сектантов указаниям, первым принявшим от Классена баптистское крещение был колонист Мартын Карлов Кальвейт», называемый ныне «патриархом» тифлиских баптистов». Им в свою очередь крещены были: а) брат его Карл, проживающий ныне в кол. Вольдемфюрст, Кубанской области; б) турецко-поданный И. В. Каргель, баптистский проповедник в Петербурге, выдающийся пропагандист; в) прусско-поданный инженер Фридрих Кильблок и др. Далее Валькевич описывает обращение и крещение Н. И. Воронина.

«От тифлиских колонистов-немцев баптистская секта распространилась среди соседей их – русских молокан. Первым совратившимся в баптизм молоканином был Никита Исаев Воронин, который ранее того, в 1863 г. отклонился в евангелическую секту, утвердившись в протестантских воззрениях под влиянием агента Брит. Библ. Общества Джона Мельвиля и евангеликов (кажется, нижн. Поволжья) Танасова и Северова, и в особенности персидско-поданного айсора Якова Делякова (в 1864–65 гг.). По настоящию сего последнего, Воронин 20 августа

[15] Баптист. 1911. — №43. — С. 1.

[16] Баптист. 1927. — №5. — С. 14

[17] Братский Вестник. 1947. — №5. — С. 6.

[18] Братский Вестник. — 1967. — №4. — С. 13.

[19] См.: Валькевич, 108 с.

1867 г. отправился, в сопровождении Делякова, в колонию к М. Кальвейту, которым и был крещен в р. Куре, вечером того же числа, причем посредником и переводчиком между Ворониным, не знавшим немецкого языка, и Кальвейтом, не знавшим русского языка, служил Деляков»^[20].

Таким образом Валькевич утверждает, что Кальвейт только крестил Воронина по Его просьбе, но само обращение Воронина произошло без участия Кальвейта. Более того, согласно данным Валькевича, Кальвейт не знал русского языка, а Воронин немецкого. Мог ли Деляков быть переводчиком? Возможно, потому что Деляков имел связь с колонистами Старого Данцига, о чем сообщает И. Прицкау в своей «Истории немецких баптистов на Юге России» (1914)^[21]. Можно предположить, что Деляков знал кроме персидского и русского языков, еще и английский язык, так как несколько раз бывал в Америке и имел обширные связи с американскими организациями. Ниже мы покажем, что сам Воронин вспоминает, что переводчиком между ним и Кальвейтом был Деляков. Но вернемся к обращению Воронина.

Священник Н. Каллистов считает, что именно колонист Мартин Карлович Кальвейт положил основание общине баптистов. Деятельность Кальвейта Каллистов характеризует как «энергичную»^[22]. «Своею энергичною миссионерскую деятельностью этот основатель общины баптистов снискал себе большое уважение среди вновь приобретенных им овец и по

справедливости считается между ними патриархом местной общины»^[23]. Это заявление Каллистова расходятся с воспоминаниями самого М. К. Кальвейта, который говорит, что до крещения Воронина маленькая немецкая баптистская община в Тифлисе была мало кому известна. Они жили тихой спокойной жизнью:

«... нас в Тифлисе около 15 душ верующих. Все мы были немцы. Среди же русских название наше, которое мы носили (баптисты) никому еще не было известно. Отношение с русскими началось спустя несколько лет, через брата Якова Деляковича Делякова. Он привел к нам первого из молокан, тщательно ищущего в Писании и желавшего креститься. Это был Никита Исаевич Воронин...»^[24].

Сам Кальвейт подчеркивает, что приход Воронина побудил его к миссионерской деятельности, о которой пишет Каллистов. Да и сам Каллистов тут же пишет о том, что первые шаги миссионерского труда Кальвейта были направлены в 1869–1871 годах на воинские казармы. То есть Каллистов противоречит сам себе, ведь Воронин крещен Кальвейтом в августе 1867 года.

Вот как сам Н. И. Воронин описывает свое обращение крещение в письме А. М. Мазаеву в Тифлис из Оренбурга 15 марта 1889 года^[25].

«С 1863 года я имел случай видится с И. И. Северовым и Яков Ив. Танасовым. (По-видимому евангелики из Нижнего Поволжья, где среди евангеликов встречаются фамилии

^[20] Там же. — С. 108.

^[21] J. Pritzkau Geschichte der Baptisten in Sud-Rusland. — Odessa, 1914. — 210 с.

^[22] Н. Каллистов. Русская община баптистов в Тифлисе. // Церковный Вестник. — №49 от 8.12.1879. — С. 3.

^[23] Там же. — С. 3.

^[24] Кальвейт М. К. Автобиография Мартина Карловича Кальвейта. 1913 г., Л.2, машинопись. Архив РС ЕХБ.

^[25] Валькевич. Приложения, с. 27.

Яков Делякович Деляков
(1829 – 1898)

Северовых и Танасовых. *прим. Валькевича*), от которых я услышал о необходимости Св. Кр. Водой. О чем я стал серьёзно думать и у меня явилась духовная потребность искать истины Спасения, затем я познакомился с Мосьвилом (очевидно Мельвилом) и Деляковичем в 64 и 65 годах, от которых я подобно Аполос от Акила и Прискилы точнее узнал путь Господен. Тогда вполне во мне созрело ясно познания истины во Христе, и осталось мое желание исполнить безотлагательно Св. Крещения при первом случае. 1867 г. в августе 20-го дня пришел ко мне Я. Деляков объявил мне, что есть в Тифл. верующие немцы и он говорил с ним обо мне и обещал меня привести к ним, которых я никогда не видел и не знал их и он присовокупил, что они настоящие христиане и вот случай теперь можно принять крещение, я решился пойти с ним и мы 20 августа 1867 года по-

шли в колонию к Кальвейту, когда пришли жена была дома, а он был на работе; дождавшись его и когда он пришел Яков Делякович представил меня и так как они не знали по русский, то Яков Делякович переводил нашу беседу и тогда же в тот час вечером я был крещен во имя Господа Кальвейтом и с Деляковичем возвратился домой и с год продолжали ходить в общее собрание».

Мы видим, что сам Воронин пишет о том, что знакомство с Деляковым состоялось по крайней мере за два года до момента крещения. Вот как Деляков описывает это событие:

«В 1867 году я Я пошел в Тифлис, где я остался несколько дней, непрерывно трудясь среди молокан, словом и молитвой, в их семьях и в местах их собраний. Здесь в Тифлисе был первый человек среди русских, который принял баптистскую доктрину о крещении. Это был Никита Исаевич Воронин, яркий молодой человек, одаренный в речах и очень уважаемый в собрании молокан. Они ожидали, что он будет помощником их пастору и позже станет их главным пастором. Я говорил и молился с ним много у него дома. Однажды он сказал мне: “Я верю, что водное крещение это заповедь Христа. По этой причине, я хочу креститься, но я не хочу, что моя жена и семья знали это в настоящее время, если чтобы они не сделали мне проблему и вам”. Я немного подождал с ответом, размышляя. Если я крещу его, молокане узнают об этом и будут противиться моему работу труду среди них. Я высказал ему свои мысли и затем сказал: “У меня здесь есть хороший друг, живой Христианин, зовут его Мартин Кальвейт, немецкий баптист из Польши, который недавно пришел сюда, он жес-

тянщик. Он будет очень рад крестить тебя”. Сначала он не соглашался и отвечал: “Я знаю вас, а наши молокане испытывают отвращение к немцами за то, что те едят свинину. Я хочу, чтобы вы крестили меня”.

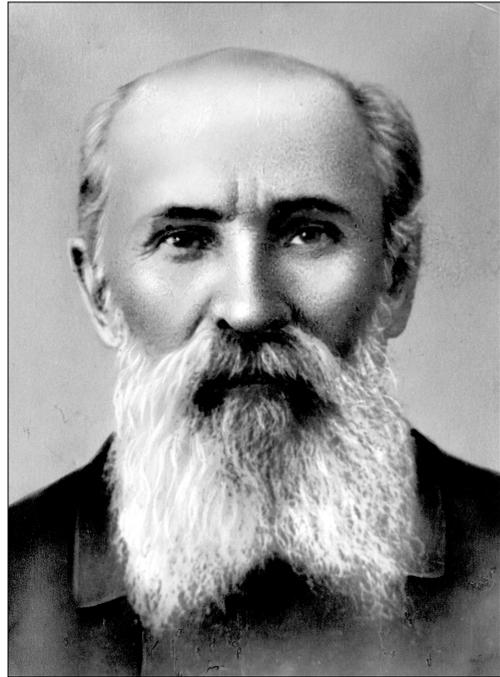
Я сказал: “Я не думаю, что это воля Господа, чтобы ты смотрел на этот вопрос таким образом. Он — немец, ты — русский, а я — сириец”. Он ответил: “Но наши люди рассматривают тебя как молоканина”. Я немного подумал и сказал: “Я должен буду очень скоро уйти и хочу оставить тебя на общении с людьми, живыми духовно. Единственно кого я знаю, это Кальвейт, его жена, сестра, зять, и брат, который работает клерком на военной службе”. Он принял мое предложение и мы преклонили колени и помолились вместе, это было на заходе солнца. Проснувшись, мы пошли в магазин нашего друга, Кальвейта.

Когда Я открыл ему неожиданный секрет, он встал от радости, как будто собирался что-то сказать. Немцы не встречали никого, принимающих их учение, а здесь был русский, первый плод баптистского учения во всей России, и Кальвейт должен быть его крестителем. Он бросил в сторону свой фартук и повел нас в комнату, где была его жена. Она присоединилась к нам в испытании Воронина, по обычаю баптистов. Четверо мы преклонили колени в молитве перед тронном Всевышнего и воздали благодарность за первые плоды, молясь, чтобы они не были последними.

^[26] «The Autobiography of Jacob Dilakoff, Independen Missionary in Russia.» European Harvest Field, XVI (1935). Sept. p. 11.

^[27] Там же. — С. 12.

^[28] Иванов В. В. Очерки по истории русского баптизма. — [Рукопись] — ГМИР, К-1, Опись 8, дело 516.

Никита Исаевич Воронин
(1840 – 1905)

Мы вышли вместе на реку Кура, протекавшую недалеко от дома Кальвейтов и Воронин был крещен»^[26].

Ниже он пишет:

« Я увидел, что о крещении Воронина стало известно и лидеры молокан сказали ему, что если он придет к ним на собрание, то ему не позволят сидеть на том месте, где он прежде сидел и, что ему не позволят открыть рот, чтобы говорить в собрании. Они также отнеслись ко мне очень прохладно и больше не давали мне проповедоваться на своих собраниях» (Перевод авторизован)^[27].

Таким образом сам Деляков точно так же как и Кальвейт опровергает Калистова о роли немецкого влияния и говорит, что знакомство Кальвейта с Ворониным, как и само крещение произошло в один день или вечер.

Мы имеем еще одно описание крещения Н. И. Воронина. Это рукопись Иванова Василия Васильевича «Очерки по истории русского баптизма»^[28], выполненная на 37 листах. Время написания между 1908 и 1917 годом. Автор лично знал всех участников событий и рассказывает много любопытных деталей. Так проповедью Евангелия на Кавказе занимался Яков Иванович Танасов, который переселился в село Ново-Елисаветпольской губернии. Это село было основано отцом В. Н. Иванова. Иванов пишет о Танасове: «Он не стыдился говорить о Христе, но слишком был горяч и не воздержан в словах. Часто оскорблял молокан при беседах с ними о Господе» (Иванов, лист 8 об.). Далее он пишет о Никите Ивановиче Северове, который «переселившись из села Химмили в с. Андреевку Ленкорн. уезда. Он был сведущ в Св. Писании и очень красноречив. Он проезжал по всем сёлам Закавказья и был в Таврической губ. в с. Астраханка и друг. проповедовал под видом прыгунского проповедника о покаянии, о 1000 л. ц. Х. но всегда был христианином с убеждением водного крещения и тайно от молокан беседовал с друзьями своими о необходимости водного крещения» (Иванов, лист 9). Далее он отмечает, что в Тифлисе Северов в 1861 году «свёл дружбу с Никитой Исаевичем Ворониным, который был молодым и острым человеком. Он был чтецом и толкователем в молоканском собрании. И был за своё благочестие и большое знание Св. Писания всеми молоканами высоко чтимым человеком. Молокане видели в Воронине хорошего заступника молоканства от нападков на оное со стороны всех сект». Н. И. Воронин после знакомства с Северовым серьёзно начал изучать Священное Писание. и забо-

титься о своем спасении и познании истины. Он довольно скоро убедился в необходимости принятия крещения в воде. Воронин нуждался в человеке который крестил бы его. Иванов отмечает: «Всё это таил в душе своей и продолжал быть проповедником в молоканском собрании».

Подробный портрет Никиты Воронина мы находим в письме священника Николая Калистова, которое было опубликовано в журнале «Церковный Вестник» №49 от 08.12.1879 года. Калистов называет Н.И. Воронина «тузом первой величины», «зажиточным и влиятельным молоканином». Он так описывает его внешность:

«Брюнет, высокого роста, с маленькими, шустрыми черными глазами, постоянно то закрывающимися, то открывающимися при взгляде на посторонних лиц, представительный во всей фигуре».

Далее Калистов описывает интеллектуальные способности Воронина:

«Воронин обладает отличным изустным знанием Библии, обширную начитанностью по предметам богословского знания и свободным даром речи. Один из организаторов общины баптистов передавал нам, что все, что есть напечатанного на русском языке по догматическому и нравственному богословию прочитан. Воронин может на какую угодно догматическую или нравственную истину не только сейчас же наизусть прочесть соответствующий текст, но и указать с математической точностью главу книги и даже стих, — позволительно думать, что в отзыве есть значительная доля правды».

Касаясь социального положения, Калистов отмечает:

Река Кура в Тифлисе в районе водяных мельниц, месте, где был крещен первый русский баптист Никита Исаевич Воронин (фотография 1860-х гг.).

«.. человек коммерческий, имеет солидный капитал, влияние которого, как в обыденных случаях жизни, так и в делах религиозной пропаганды, бывает часто неотразимо, в силу известной, облюбленный миром пословицы: «деньги не Бог, но пол-Бога есть»...

Так же Каллистов замечает: «особенно если принять в соображение то магическое обаяние, каким он прежде пользовался у молокан...».

Никита Исаевич Воронин некоторое время тайно ходил в семейство Кальвейтов состоящее из жены его и других родственников в числе пяти-шести человек. С ними вместе он читал Слово Божие и молился. Воронин «таился» от молокан, но больше всего от своей жены, которая была ревностная религиозная молоканка (Иванов, 10 об.). Как и все молокане она живо клеймила обращённых принимающих водное

крещение. Так как крещение у молокан ассоциировалось с мертвой верой. А Православие считалось молоканами не только ложным христианством, но самым грубым язычеством. Кто переходит в Православие тот считается как бы умершим, погибшим навсегда.

К таким всегда применялись слова Апостола «заживо умерла» (1 Тим 5:6). Жена Воронина, известная и почтенная ныне баптистка, Екатерина Кузьминична, строго следила за своим мужем. Тайна Воронина была открыта и он должен был отделиться от молокан и образовать своё отдельное собрание в своём доме.

Через несколько месяцев после крещения Воронин «35 летний муж, полный сил и энергии» начал горячо проповедовать Евангелие в той интерпретации, в которой проповедуют баптисты. То есть человек впал в грех, но любящий Бог послал на землю Иисуса Христа,

чтобы каждый человек уверовавший в смерть Христа на кресте лично за свои грехи и воскресение Христа на третий день, получает прощение грехов и вечную жизнь. Но чтобы исповедовать эту новую жизнь перед Богом необходимо, что бы кто-то крестил тебя (или погрузил) в воде. Довольно скоро к Воронину присоединилась его молодая и энергичная и подвижная жена. Молокане высоко чтившие Воронина, видя его отпадение от веры своих отцов, не могли равнодушно отнестись к такой чувствительной утрате. Все молоканские старцы с большой болью приходили к Ворониным, беседовали с ними и увещевали их, чтобы возвратить заблудших на путь истинный. Они старались показывать им, что крещение водою было да прошло, что надо крещение понимать духовно, надо креститься Духом Святым, что крещение не спасает и так далее. Но самое главное указывали, что крещение есть путь в Православие. При таком отношении молокан к Воронину у него в доме образовались ежедневные собрания и собеседования с молоканами, которые с утра и до ночи просиживали у Воронина. «А сам Воронин был в то время человеком богатым, имел большую по тогдашнему времени чайную торговлю, и по широкому своему русскому гостеприимству не оставлял всех своих посетителей угощать чаем и даже обедами» (Иванов, лист 11). Таким образом у Воронина образовались не только ежедневные собрания и собеседования, но и различные пиры и угощения. Широкое гостеприимство Воронина открыло к нему широкую дверь для каждого и привлекало к нему молокан не только Тифлиских, но из деревень всего Кавказа. Скоро яви-

лись последователи нового учения. Первыми были крещены Ворониным Тифлиские жители Иван Мануилович Воронин, Полосухин с женой, Капитон Никитович Щербаев с женой Екатериной Ивановной, Иван Никитович Скороходов с женой из села Михайловки Елисоветоградской губернии, Герасим Ульянович Горбачев (Иванов, лист 11)^[29]. Таким образом к 1870 году образовалась в Тифлисе община русских баптистов. За четыре года своего существования община насчитывала 12 человек. Примерно в это же время к русской общине Н. И. Воронина присоединилась группа Мартина Кальвейта^[30]. Поначалу Кальвейт с женой организовали в общине Воронина духовное пение. Позже под влиянием Кальвейта община переняла многие организационные формы немецких баптистских церквей.

* * *

В результате нашего исследования мы пришли к следующим выводам:

1. Дата крещение первого русского баптиста Никиты Исаевича Воронина, приводимая в различных источниках подтверждается. Однако есть нюансы: между знакомством Мартина Кальвейта с Воронином через Я. Д. Делякова и непосредственно крещением прошло некоторое, возможно длительное, время. Это не согласуется с общепризнанным в конфессиональной историографии мнением, что Воронин был крещен Кальвейтом непосредственно сразу же после знакомства.
2. Обнаруженные нами новые источники позволяют реконструировать механизм образования первой русской баптистской общины, сводя на первоначальном этапе немецкое влияние к минимуму.

^[29] В. Г. Павлов «Правда о баптистах».

^[30] Автобиография М. К. Кальвейта, л. 2.

3. Из обнаруженных нами источников мы можем переставить акценты с роли Кальвейта на стадии формирования русской баптистской общины в Тифлисе на выходцев из молоканской среды – Танасова, Северова и непосредственно самого Воронина. Сам Кальвейт приходит в эту общину только четыре года спустя после крещения Воронина – только с этого момента начинается его влияние на организацию структуры русской общины в Тифлисе.

Библиография

- J. Pritzkau. Geschichte der Baptisten in Sud-Rusland. – Odessa, 1914. – 210 с.
- Albert W. Wardin Jr. On the Edge. Baptists and Other Free Church Evangelicals in Tsarist Russia, 1855–1917, Wipf & Stock, Eugene, Oregon 2013 – 534 с.
- Michael Klimenko. Anfänge des Baptismus in Südrussland (Ukraine) nach offiziellen Dokumenten. – Erlangen, 1957.
- The Autobiography of Jacob Dilakoff, Independent Missionary in Russia.» Tr. From the Persial by Benjamin Labaree and Mary Lewis Shedd, with an introduction by Labaree. European Harvest Field, XVI (1935). Mr:2-7; Ap:4-6; My:12-16; Je:8-11; S:1 1-13,18; 0:12-14; N:1 1-15; D:14-16. TNSB (c). An extremely valuable account).
- Дородницын А. Религиозное движение на юге России во второй половине XIX столетия. – Казань, 1909. – 268 с.;
- Епископ Алексей (Дородницын). Материалы по истории религиозно-рационалистического движения на юге России во второй половине XIX столетия. – Казань, 1908. – 706 с.
- Епископ Алексей (Дородницын). Южнорусский необаптизм, известный под именем штунды. – Ставрополь-Кавказский, 1903. – 265 с.
- Буткевич Т. И. Обзор русских сект и их толков, с изложением их происхождения и вероучения и с опровержением последнего. – Петроград: издание И. Л. Тулузова, 1915. – С. 441
- Безносова О. В. Екатеринославская губерния – Terra Incognita Евангельского движения в Российской империи (середина XVIII в. – 1917 г.): монография – Steinhagen, Samen Korn, 2014. – 543 с.
- Валькевич В. А. Записка о пропаганде протестантских сект в России и., в особенности, на Кавказе. – Тифлис, 1900.
- А. Вардин. Пионеры баптистского движения в Российской Империи: Готфрид Альф. – М., 2013, с. 14: англ. Albert W. Wardin, Jr. Gottfried F. Alf Pioneer of the Baptist in Poland. – Nashville, Tennessee 2003.
- Дик И. П. Становление евангельского-баптистского братства в России (1860-1887): новые факты из архива В. А. Пашкова и их осмысление. С. 7-23 / Материалы научно-богословской конференции Российского Союза евангельских христиан-баптистов «140 лет российскому баптизму. Прошлое, настоящее, перспективы». – Москва 18-19 октября 2007 г. – 248 с.
- Дик И. П. (Johannes DUCK) Зависимость независимости: община в контексте евангельского братства России в период его становления (1870–1887) с. 275-294 / Автономия поместной церкви: Материалы симпозиума / Сост. и ред. С. В. Санников. Одесса, 2009. – 382 с.
- История баптизма: Сборник. Одесская Богословская Семинария; сост. и предисл. С. В. Санников, – Одесса: ОБС, «Богомыслие» 1996. – 496 с.
- Иванов В. В. Очерки по истории русского баптизма» –ГМИР, К-1, Оп. 8, дело 516.
- Иванов-Клышников П. В. Шестидесятилетие 1867-1927 г.г. // «Баптист». – 1927. – №5. – С. 14.
- Каллистов Н. Русская община баптистов в Тифлисе. // «Церковный Вестник». – №49 от 8.12.1879 г. – С. 3.
- Кальвейт М. К. Автобиография Мартина Карловича Кальвейта. – 1913 г. машинопись (Архив РС ЕХБ).
- Клибанов А. И. История религиозного сектантства в России (60-е годы XIX в. – 1917 г.). – М.: Наука, 1965. – 346 с.)
- Коваленко Л. Облако свидетелей христовых для народов России в XIX–XX веках. – Киев, 2002.
- Митрохин Л. Н. Баптизм: история и современность. – СПб, 1997.
- «Никита Исаевич Воронин». // «Братский вестник». – 1947. – №5. – С. 38.
- Рождественский А. (свещ.) Южнорусский штундизм. – СПб., 1889.
- Савинский С. Н. История Евангельских христиан-баптистов Украины, России, Белоруссии (1867–1917). – СПб.: Библия для всех, 1999.
- Синичкин А. В. Особенности возникновения и формирования российского баптизма. С. 5–19 / Свобода совести в России: исторический и современный аспекты. Выпуск 5. Сборник статей. – М. Российское объединение исследователей религии, 2007. – 560 с.